

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
НАУЧНОГО ФОНДА**

2009

1 (54)

Бюллетень

Издается с 1995 г.

Выходит 4 раза в год

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*В.А.Трифонов**

Дольмен в п. Джубга (предварительные результаты исследования)

В сентябре 2008 г. Западно-Кавказская экспедиция Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) завершила начатое в 2006 г. археологическое исследование уникального дольмена с петроглифами в п. Джубга (Туапсинский район Краснодарского края).

Памятник расположен на правом берегу р. Джубга. От памятника до берега реки около 360 м, а до моря — около 500 м. В 1886 г. рядом с этим дольменом П.С.Уварова видела еще два разрушенных дольмена, расположенных «наискосок от первого дольмена», приблизительно в десяти — двенадцати шагах [10, с. 171—173]. Таким образом, дольмен на территории пансионата Джубга, сегодня представляет только часть группы, в которую входило, как минимум, три дольмена.

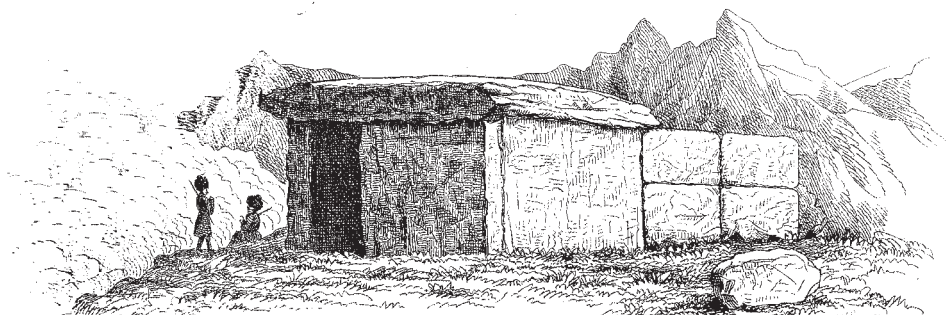
Дольмен представляет собой уникальный памятник древней культовой мегалитической архитектуры Кавказа III тыс. до Рождества Христова. Его исключительно оригинальная конструкция, размеры и степень сохранности выделяют этот памятник не только среди многочисленных дольменов Кавказа, но и, без преувеличения, мегалитов мира. Архитектурное своеобразие дольмена в Джубге отмечено большинством исследователей кавказских мегалитов, а его описание включено практически во все обобщающие работы о дольменах Кавказа, опубликованные в России и Западной Европе. В 1886 г. графиня П.С.Уварова, пораженная размерами и своеобразием памятника, частично расчистила внутреннее пространство двора дольмена, а также составила описание памятника [9, 10]. За несколько лет до раскопок П.С.Уваровой, памятник посетил известный кавказовед Ф.С.Байерн, который в 1871 г. опубликовал краткое описание и рисунок дольмена [1]. Этот рисунок является самым ранним изображением дольмена в Джубге (рис. 1).

В период между 1967 и 1976 гг. дольмен в Джубге несколько раз посещали выдающийся исследователь древних культур Кавказа В.И.Марковин и известный кавказский краевед М.К.Тешев, которые выполнили архитектурные обмеры памятника.

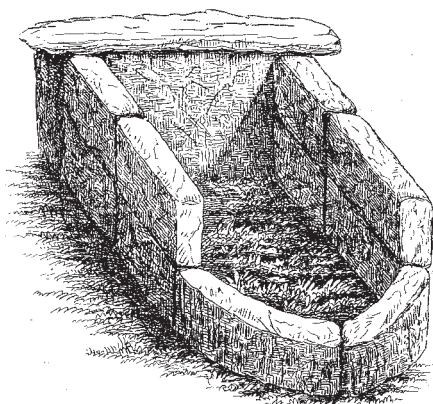
Нужно признать, что сделанные в разное время описания и рисунки заметно противоречат друг другу и не позволяют составить ясное представление об архитектурных особенностях дольмена в Джубге.

Учитывая, что дольмен оказался в зоне активной хозяйственной деятельности, было решено, что проведение археологических работ по реконструктивной методике, во-первых, обеспечит сохранность древнего уникального памятника мегалитической культовой архитектуры Кавказа; во-вторых, позволит исследовать конструктивные и строительные особенности дольмена; в-третьих,

* **Трифонов Виктор Анатольевич** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, руководитель проекта «Археологические исследования дольмена в п. Джубга» (08-01-18050е).

Усыпальница (дольмен) около Дзубы (в Черном. окр. близь ст. Дзубской)
Видъ лицевой стороны.

Видъ дзубской усыпальницы съ противоположной стороны

Рис. 1. Дольмен в Дзубге. Рисунок Фредерика Байерна, 1871 г.

вернет памятнику внешний вид, максимально близкий первоначальному, что сделает дольмен в Дзубге исключительно привлекательным экскурсионным объектом.

При выборе методики раскопок стало очевидным, что следуя канонам традиционной или альтернативной классификаций [3, 4, 6], невозможно полноценно исследовать реальное архитектурное разнообразие дольменов. Было ясно, что оригинальность стиля и конструкции дольмена в Дзубге, общая площадь которого составляла около 700 кв. м, нельзя сводить только к строительным приемам погребальной камеры. Поэтому археологическое исследование дольмена в п. Дзубга было нацелено на всестороннее изучение функциональных связей между отдельными конструктивными элементами дольменного комплекса (дольмен — погребальная камера — двор — насыпь), а также особенностей их архитектурно-строительных решений.

Дольменный комплекс «Дзубга»

В самом общем виде архитектурный дольменный комплекс Дзубга представляет собой окруженную насыпью мегалитическую гробницу (дольмен),

Рис. 2. Дольмен в Джубге в процессе расчистки

к фасаду которой примыкает огражденный каменной стеной круглый в плане двор (рис. 2).

Дольмен представляет собой трапециевидную в плане и почти прямоугольную в вертикальном сечении постройку, сооруженную из 6 крупных тщательно обработанных и подогнанных друг к другу песчаниковых плит. Выступающие за пределы фасадной плиты, торцы боковых плит, крыши и фундамента образуют портал, глубиной около 80 см. Дольмен ориентирован фасадом на ВЮВ (Аз. 100°), т.е. вниз по склону в долину реки Джубги.

Фундамент (пол), стены и крыша дольмена сооружены из массивных тщательно обработанных плит, толщиной 35–50 см, по внутренней поверхности которых выбиты пазы для их взаимной подгонки. В фасадной плите сделано овальное сквозное отверстие высотой 35 см и длиной 45 см. Пробка от этого отверстия была обнаружена П.С.Уваровой во дворе дольмена, но до нашего времени она не сохранилась. По описанию графини, это была «пробка... с головой в виде гриба, с выпуклостью на середине» [10, с. 172]. Длина боковых стен дольмена около 3,70 м, высота у фасада — 2 м, высота противоположных сторон — 1,75 м, толщина плит — около 40 см. На наружной поверхности боковых плит — на участках, примыкающих к их фасадным торцам, выбиты вертикальные пазы, которые служили местом соединения боковых плит дольмена с блоками стены двора.

Погребальная камера в плане трапециевидной формы и имеет следующие внутренние размеры: ширина по фасаду 3,05 м, ширина у задней стены 2,63 м, длина боковых сторон 2,40 м, высота потолка у фасада 1,85, высота потолка у

задней стены 1,70 м. Общая площадь камеры на уровне пола — 6,80 кв. м. Общий объем камеры — около 12,5 куб. м.

К боковым плитам дольмена снаружи приставлены под углом массивные парные блоки контрфорсов.

К фасадной части дольмена примыкает огражденный стеной из каменных блоков почти круглый в плане двор диаметром около 4,5 м. Стена двора сложена из массивных песчаниковых блоков, наружной и внутренней поверхностям которых придана кривизна, достаточная, чтобы составить из блоков каменное кольцо. Судя по пазам на стенах дольмена, рисунку Ф.С.Байерна и наблюдениям П.С.Уваровой, первоначально стена двора была сложена из блоков, уложенных в три яруса, но к настоящему времени сохранились только блоки первого (нижнего) и, частично, второго ярусов.

В ходе работ было установлено, что сооруженный из крупных тщательно обработанных блоков круглый в плане двор дольмена был сооружен одновременно с погребальной камерой и является частью единого архитектурного комплекса, а не поздней пристройкой, как полагали прежде.

Оригинальная конструктивная особенность фундамента стены двора состояла в том, что, вопреки нашим ожиданиям, он был уложен не на горизонтальной, а на наклонной поверхности. Разница в толщине фундамента у фасада дольмена и на его противоположной стороне позволила строителям одновременно компенсировать перепад высот склона и подготовить горизонтальную поверхность для первого (нижнего) яруса блоков стены двора. Плита пола дольмена была установлена после того, как были уложены блоки фундамента стен двора.

Внутренняя поверхность стены, за исключением центрального блока первого яруса была тщательно обработана пикетажем, в то время как их наружная поверхность была просто грубо оббита.

На внутренней поверхности 5 из 13 сохранившихся блоков стены были вырублены обработанные пикетажем выступы округлой или овальной формы.

При расчистке двора было установлено, что верхний слой заполнения, мощностью до 40 см, состоит из гальки, перекрывает на 8–15 см слой утрамбованного суглинка с гравием, ниже которого залегал слой чистого желтого суглинка мощностью около 40–45 см.

Дольмен и примыкающий к нему двор со всех сторон окружает насыпь, общий диаметр которой сразу после завершения строительства составлял около 25 м. Фасадную часть насыпи окружала подпорная стена высотой около 70 см, сложенная в несколько ярусов из крупных речных валунов.

Основу насыпи составлял суглинок, выбранный при сооружении котлована для фундамента дольмена, поверх которого был уложен слой речных валунов и обломков песчаника. Учитывая, что южная, менее поврежденная часть насыпи, достигает крыши дольмена и верхнего края блоков второго яруса стены двора, а также очевидную грубость обработки наружной стороны блоков, явно не предназначенной для обозрения, можно уверенно утверждать, что первоначально насыпь достигала по всему периметру уровня верхнего края несохранившегося третьего яруса блоков стены. Другими словами, край насыпи проходил почти вровень с верхом стен дольмена и двора (рис. 3).

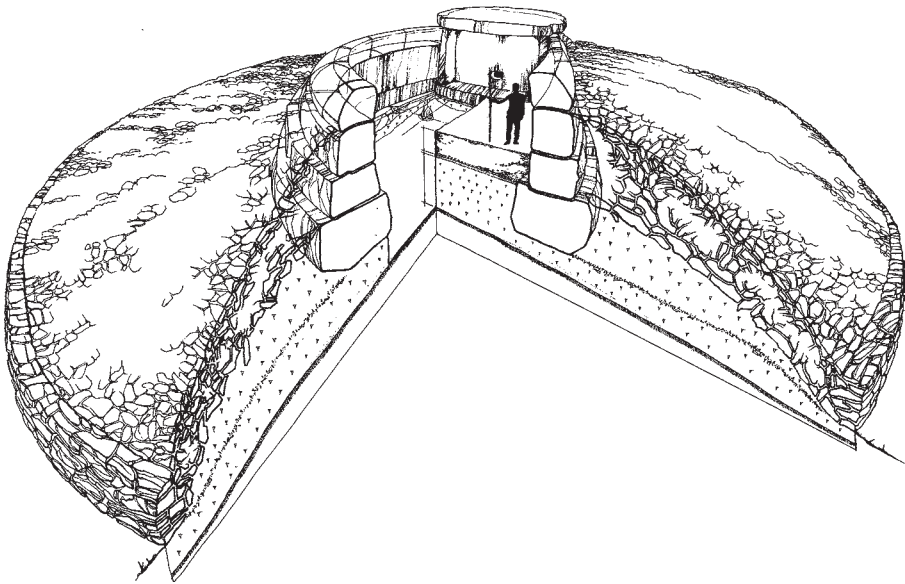

Рис. 3. Дольмен в Джубге, реконструкция

Петроглифы

При расчистке внутреннего пространства двора на поверхности самого большого блока первого яруса был обнаружен фриз с петроглифами. Блок был установлен прямо напротив входного отверстия в погребальную камеру дольмена. Петроглифы были перекрыты слоем гальки, который заполнял двор и лежал поверх слоя строительных отходов, образовавшегося при обработке внутренней поверхности стены двора. Форма и характер обработки блока указывают на то, что, вероятнее всего, петроглифы были нанесены в период строительства дольмена. Даже если это не так, совершенно очевидно, что петроглифы воспринимались как элемент, имеющий смысловую ценность: фриз с изображениями — единственный участок на всей внутренней поверхности стены двора, не затронутый финальной отделкой пикетажем и подтеской.

Изображения представляют собой фриз из шести расположенных в ряд фигур, ограниченный сверху и снизу узкими полосами границ естественной слоистости песчаника. Технически все изображения выполнены в одном стиле и единой технике пикетажа, вероятно, металлическим инструментом. С разной степенью уверенностью можно отождествить антропоморфное изображение, фигуры оленя (рис. 4), собаки (?) и козлов (?). Композиционным центром скорее всего является антропоморфная фигура, направо и налево от которой изображены животные — головами «от человека», но такой фигурой может оказаться и изображение оленя как наиболее крупной и тщательно проработанной.

Какую именно позу человека передает антропоморфное изображение, можно реконструировать только с изрядной долей вероятности. Изображение стоп фиксирует движение или разворот «вправо», при этом одна из рук согнута в локте в положении «на поясе». А вот как расположена другая рука — не ясно. По характеру использования свободного пространства,

Рис. 4. Дольмен в Джубге, фрагмент фриза с петроглифами

составу и пропорциям изображений можно предположить, что весь фриз был выполнен одновременно и носит повествовательный характер, являясь иллюстрацией к древнему мифологическому сюжету, героями которого были человек, олень, собака и другие животные.

Другая группа петроглифов была обнаружена на соседнем блоке первого яруса стены двора. Этот блок располагался снаружи стены и представлял собой дополнительную опору для самого большого трехметрового блока второго яруса, который не сохранился. Петроглифы были выбиты на обработанном пикетажем торце блока. Маловероятно, чтобы они предназначались для постоянного обзора: во-первых, их можно было увидеть, только заглянув в относительно узкое пространство (около 35 см) между блоками; во-вторых, снаружи эти блоки однозначно были прикрыты насыпью.

Петроглифы представляют собой изображение пары обращенных «лицом» друг к другу антропоморфных фигур (рис. 5). Композицию можно описать как зеркально-симметричную, т.е. фигуры повторяют положение друг друга относительно вертикальной оси симметрии между ними. Фигуры изображают антропоморфные существа без половых признаков, стоящие лицом друг к другу таким образом, что поднятая под прямым углом правая (?) рука одного персонажа протянута к находящейся в таком же положении левой (?) руке другого персонажа, в то время как соответственно левая (?) и правая (?) руки обеих фигур согнуты в локте в положении «на поясе». Под протянутыми друг к другу руками каждой фигуры пикетажем показаны некие предметы вытянутой формы. В целом фигуры имеют признаки симультанного изображения, т.е. показа одновременно нескольких проекций формы (ноги фигур в профиль, плечевой пояс в фас) с разных точек зрения на плоскость.

В сюжетной интерпретации изображения следует отметить мотив «близнецов», но, не зная канвы мифологического сюжета, который стал темой

Рис. 5. Дольмен в Джубге, изображение «близнецов»

композиции, трудно правильно понять содержание сцены. Это может быть изображением ритуального поединка, танца или приветствия.

Еще один петроглиф был найден на внешней стороне того же блока, на котором были изображены «близнецы». Эта сторона блока была обработана только грубыми сколами, и на относительно ровном участке поверхности была выбита антропоморфная фигура примерно в том же стиле и технике, что и остальные антропоморфные фигуры дольмена.

Заканчивая описание петроглифов на стене двора дольмена в Джубге, следует подчеркнуть, что они все, вероятнее всего, были нанесены на строительные блоки в процессе сооружения дольмена, но при этом, судя по местам их расположения, не предназначались для обзора после завершения строительства и функционирования дольмена как погребального и культового комплекса. Это может означать, что сакральным был сам процесс нанесения петроглифов и их неявное, но «вечное» присутствие на стенах дольмена.

Датировка памятника

В ходе раскопок дольмена в Джубге не было найдено никаких существенных археологических материалов, тип и контекст обнаружения которых мог бы служить основанием для датировки периода строительства или эксплуатации памятника. Найденные в насыпи мелкие неорнаментированные фрагменты лепной керамики и кремня, а также небольшие обломки обожженной турлучной обмазки указывают только на то, что рядом или на месте строительства дольмена существовало поселение эпохи бронзы.

Единственным достоверным основанием для датировки периода строительства дольмена пока являются только результаты радиоуглеродного анализа

древесного угля из кострища, обнаруженного в строительных слоях двора дольмена (табл.).

Таблица

№	Памятник	Географические координаты (широта N/долгота E) WGS 84	Местонахождение образца	Образец (материал)	Индекс лаборатории	¹⁴ C возраст ВР	¹⁴ C Интервал калиброванного календарного возраста, (1s) лет до Р.Х. (Cal BC)OxCal 3.0
1	Джубга	44°-18' - 845 38°- 41' -715	двор дольмена, строительные слои, кострище	уголь	Le-7568	3830±35BP	2400BC (1,9%) 2380BC 2340BC (66,3%) 2200BC
2	Джубга	44°-18' - 845 38°- 41' -715	двор дольмена, строительные слои, кострище	уголь	Le-7569	3940±30BP	2480BC (52,1%) 2400BC 2380BC (16,1%) 2350BC

Первые результаты радиоуглеродного датирования позволяют предположить, что дольмен был построен приблизительно в третьей четверти III тыс. до Р.Х., т.е. в тот период дольменной культуры, когда в степном Предкавказье доминировали различные варианты катакомбных культур, а в Закавказье, вероятно, — беденский вариант триалетской культуры.

Сравнительный анализ

Несмотря на исключительную оригинальность дольмена в Джубге, архитектурные и конструктивные элементы этого стиля присутствуют и в других дольменах Западного Кавказа.

Ближайшим аналогом постройке в Джубге является дольменный комплекс, исследованный в 1975–1976 гг. И.И.Цвинария в с. Отхара, Гудаутского района Республики Абхазия [12, с. 82–87, табл. 5–9]. Оба памятника объединяет не только общая планировка, но и размеры, пропорции и конструкция основных функциональных элементов: дольмена (погребальной камеры), двора и насыпи с подпорной стеной.

Замкнутый круглый двор без входа, стены которого сложены из фигурных блоков, примыкает к фасаду дольмена, расположенному в п. Лазаревское, причем сам дольмен построен в комбинированной технике: его стены сложены из блоков, а фасад сделан из массивной плиты, которой была придана округлая в плане форма, соответствующая общему внешнему подковообразному контуру всего сооружения.

Сочетание различных строительных приемов и материалов (тесаные плиты и блоки различной конфигурации) позволяло реализовать самые сложные архитектурные проекты. Характерно, что в этой комбинированной технике строительства построены многие именно крупные дольмены — центральный дольмен в группе Жане [8], в долине Адербы (дольмен 2, гора Нексис), в долине р. Кизинка (дольмен 528), у п. Гузерипль на р. Белая [5, с. 153, 245, 248, 259]. Общей чертой в технике строительства этих памятников является одинаково свободное использование приемов регулярной сухой кладки из фигурных блоков или квадров при сооружении как собственно дольменов (погребальных камер), так и дополнительных конструкций: дворов и подпорных стен «насыпей».

Важной особенностью строительства из блоков является воспроизведение в конструкциях дольменов элементов псевдокупольного сооружения [6], причем в одинаковой степени это касается как погребальных камер (например, круглые в плане дольмены в долине Жане или в окрестностях п. Красная Поляна), так и дворов, лучшим примером которых является двор у дольмена в Джубге. Подчеркнем, что псевдокупольность, или элементы ложного свода, является родовой чертой дольменного архитектурного стиля.

Найденные впервые в истории кавказской археологии антропоморфные и зооморфные петроглифы на стенах дольмена в Джубге находят ограниченный, но своеобразный круг аналогий. Уже через год после открытия петроглифов в Джубге стало ясно, что, казалось, необычные антропоморфные изображения, на самом деле соответствуют определенному дольменному канону. В 2007 г. среди плит развала одного из дольменов в бассейне р. Абин был найден фрагмент плиты с антропоморфными изображениями [2, с. 298, рис. 2], техника исполнения и стиль которых соответствуют изображениям на стенах дольмена в Джубге.

Еще большей неожиданностью было стилистическое и сюжетное сходство изображений на дольмене в Джубге с изображениями на антропоморфных стелах из горного Крыма [7, с. 92, рис. 42, 3, 4, 5]. На трех стелах (Верхоречье, Казанки, Ак-Чокрак) низким рельефом в характерной позе изображены пары «близнецов», а на стеле из Верхоречья есть и изображения животных. Зеркальная симметрия «близнечной» пары, стиль изображений и поза фигур с характерным «овальным» изгибом рук указывают на несомненную принадлежность этого круга изображений к единому художественному канону. Можно допустить, что положение рук того антропоморфного существа, которое изображает сама стела (согнуты в локте, кисти на «животе»), является скульптурным соответствием трактовке согнутых «полукругом» рук в петроглифике.

К сожалению, все три стелы были найдены вне археологического контекста и пока не могут быть уверенно атрибутированы в культурном и хронологическом аспектах. Важность сюжетно-стилистического сходства между петроглифами Джубги и рельефами на крымских стелах состоит в открытии общей для Западного Кавказа и горного Крыма культурной среды, в которой по обе стороны Керченского пролива циркулировали единые художественные стандарты изображения знакомых мифологических сюжетов.

Другой стороной этого открытия является формирование нового (мега-литического) аспекта культурного контекста, в котором можно одновременно рассматривать не только стелы горного Крыма и петроглифы дольменов Западного Кавказа, но и другие аспекты регионального культурного развития в III тыс. до Р.Х. Одним из первых выводов такого анализа может стать, например, переоценка времени изготовления крымских стел типа Верхоречье и их культурной принадлежности.

Заключение

После завершения раскопок дольмена в Джубге и частных выводов относительно его архитектурного своеобразия, можно высказать несколько общих оценок «дольменостроительства» как культурного феномена. Если прежде основным в характеристике этого явления был мегалитический аспект, подразумевающий, главным образом, примитивное строительство из огромных камней, то теперь, на наш взгляд, можно говорить о глубоко укоренившейся на Западном Кавказе традиции грандиозного по размаху монументального культового строительства из тесаного камня, а это, можно сказать, другой раздел истории архитектуры Древнего мира.

Раскопки в Джубге, а также результаты полевых исследований последней четверти века показали, что на огромном пространстве вокруг Черного и Средиземного морей — зоне формирования в III тыс. до Р.Х. городских цивилизаций Старого Света, — дольмены Западного Кавказа являются одним из ранних проявлений традиции культового каменного строительства, для которой характерна регулярная многоярусная кладка из квадратов, псевдокупольные конструкции, использование развитой формы колонн как опоры перекрытий, рельефного декора фасадных поверхностей, декорированных стел и зооморфной круглой скульптуры.

К этому следует добавить, что, судя по размерам, планировке и отделке некоторых дольменных комплексов, они выполняли функцию общественных сооружений — святилищ и даже храмов. Как иначе объяснить причины строительства перед фасадами дольменов обширных, мощеных, обнесенных стенами дворов, площадь которых может достигать несколько сот квадратных метров? Даже если в этой оценке есть известная доля преувеличения, то она, на наш взгляд, справедлива при выборе направления будущих исследований.

Литература

1. Байерн Ф.С. О древних сооружениях на Кавказе // Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. Тифлис, 1871.
2. Гей А.Н. Исследование дольменных памятников Западного Кавказа в 2005–2007 гг. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I. М.: ИА РАН, 2008.
3. Лавров Л.И. Дольмены Северо-Западного Кавказа // Труды Абхазского НИИ языка, литературы и истории. Т. 31. Сухуми, 1960.
4. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М.: Наука, 1978.
5. Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М.: ОНТИ ПНЦ РАН, 1997.

6. Резепкин А.Д. Типология мегалитических гробниц Западного Кавказа // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейский НИИ экономики, языка, литературы и истории, 1988.
7. Тощев Г.Н. Крым в эпоху бронзы. Запорожье, 2007.
8. Трифонов В.А. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему учит история их изучения // Дольмены — свидетели древних цивилизаций. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001.
9. Уварова П.С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Ч. 2. М., 1891.
10. Уварова П.С. Несколько дополнительных сведений по вопросу о кавказских дольменах // Материалы по археологии Кавказа. Т. 9. 1904.
11. Фелицын Д.Е. Западнокавказские дольмены // Материалы по археологии Кавказа. Т. 9. 1904.
12. Цвинария И.И. Новые памятники дольменной культуры Абхазии. Тбилиси: Мецниереба, 1990.